

Идеальный муж, лучший из Альф?

Веселая улыбка мелькнула в серых зрачках Чу Шаочэня.

Он больше предпочитал «милого мужа», это звучало более дружелюбно и близко.

Слово «идеальный» звучало как-то чуждо.

Чи Нин опустил голову, его подбородок почти скрылся в воротнике.

Вдруг он услышал тихий смех, который быстро исчез, быстрее, чем смена лиц у членов семьи Чи.

Он неуверенно поднял голову и посмотрел на другого человека в комнате.

На лице Чу Шаочэня не было и намека на улыбку.

Неужели ему показалось?

Это было маловероятно, ведь даже если бы ему и показалось, он не стал бы представлять Чу Шаочэня смеющимся...

Когда он собирался заговорить, вдруг услышал, как Чу Шаочэнь заговорил.

— Не думал, что у меня такой образ в твоём сердце.

В его голосе явно слышалось веселье, каждое слово доказывало его хорошее настроение.

Кончики ушей Чи Нина были красными, словно спелые помидоры, а от его щек почти шел пар.

Он был уверен, что тот тихий смех был не галлюцинацией, Чу Шаочэнь действительно смеялся!

Он знал, что это голосовое сообщение — настоящая позорная ошибка.

Тан Си распускает слухи!

Как он мог сказать такое? Такой позор.

Можно же было сказать это наедине.

— Я...

Он только начал говорить, как Чу Шаочэнь указал на тумбочку, и его внимание сразу же было привлечено.

На самом деле он заметил документы на тумбочке, когда зашел, и, вспомнив, что видел доктора Бая, примерно догадывался, что это было.

— Это мой отчет об обследовании?

— Да, Бай Чен только что принес его.

Чи Нин подошел ближе, взял отчет и, просматривая его, спросил:

— А почему доктор Бай уже ушел? Он не хочет меня видеть?

Во время последнего осмотра они явно так ладили, и он даже хвалили его, как он так быстро изменился.

Сердце Беты — это тоже игла на дне моря.

Чу Шаочэнь нахмурился:

— У него дела, он вернулся в исследовательский институт.

Вернулся в институт?

Тогда ладно, он думал, что доктор Бай мог его неправильно понять.

По сравнению с другими врачами Института медицинских исследований семьи Чи, Бай Чэн был настоящим ангелом в белом халате.

Пробежав глазами по отчету, он пропустил все непонятные показатели и сразу посмотрел на результаты.

Затем Чи Нин заметил, что даже результаты ему не очень понятны.

Неужели за летние каникулы его IQ упал до такого уровня?

Семейство Чи действительно злое, ему стоит пересечь жаровню еще два раза.

— Генерал, у меня есть вопрос.

Чи Нин дерзко вернулся к кровати, послушно сел и просто поднял руку, чтобы задать еще один вопрос:

— Не знаю, уместен ли он.

Чу Шаочэнь кивнул:

— Спрашивай.

Что касается желез, кроме той темы, о которой говорить нельзя, Чи Нин имеет право знать ситуацию.

— Насколько мне известно, законы Имперской звезды пересматривают возраст полового созревания в зависимости от изменений в развитии человека, и для Омеги этот возраст должен быть от шестнадцати до восемнадцати.

Ему сейчас ровно восемнадцать.

Он уже достиг предельного возраста для созревания желез.

— Да.

— Так почему в отчете написано, что мои железы все еще развиваются?

Неужели он случайно указал неправильный возраст, и в регистрационных документах добавили два года?

Как же беспечно его семья к нему относится!

Не будет преувеличением сказать, что его подобрали.

— Каждый вид и каждое заболевание могут иметь свои исключения. — Чу Шаочэнь не понимал, почему ему, человеку из военной академии, нужно объяснять медицинские вопросы.

Наверное, это самое верное выражение привязанности Альфы к Омеге.

— Чи Нин, ты особенный, — Чу Шаочэнь использовал более приемлемое слово не только для того, чтобы сделать Чи Нина счастливым, а потому что в его сердце Чи Нин был уникальным человеком.

Даже если у него нет феромонов, даже если они не могут поставить окончательную метку.

Чи Нин сжал отчет в руках, случайно применив силу, уголок бумаги сразу же смялся.

Он смотрел на Чу Шаочэня и видел в его глазах серьезность, без намека на легкомысленность.

В комнате витал аромат голубого ледяного кипариса, то появляясь, то исчезая, проникая через обоняние в каждую нервную клетку.

Всего за несколько дней он уже так привык к этому запаху.

— Вот каков мой образ в вашем сердце, я даже не ожидал.

Чи Нин вернул Чу Шаочэню его собственные слова, слегка приподняв лицо и блеснув хитрым взглядом.

— Я тоже думаю, что я довольно особенный.

На всю Имперскую звезду не найти второго Чи Нина.

Это разве не особенность?

— Генерал, у меня есть секрет, который я хочу вам рассказать. — Чи Нин положил отчет. — Вы должны быть готовы.

Когда он вспомнил об исследовательском институте, то почти забыл о главном.

Чу Шаочэнь замер, не зная, что именно хочет сказать Чи Нин.

Может быть...

Вдруг вспомнив сообщение от Цяо Си, Чу Шаочэнь нахмурился.

Он собирался объяснить, но вдруг увидел, как Чи Нин встал, легкими шагами, как кот, подошел к окну и задернул занавески.

Садовник, поливавший цветы в саду, стал свидетелем этого момента.

С лейкой в руке он лихорадочно поливал водой серебряный лунный цветок, пока не осознал, что чуть не утопил его.

Энергия молодого Омеги действительно безгранична.

Чи Нин совершенно не замечал садовника, а после того, как задернул занавески, вернулся к кровати, убедившись, что комната скрыта от посторонних глаз, наконец вздохнул с облегчением.

Говорить о секрете, конечно, нужно в соответствующей атмосфере!

Это как смотреть фильм ужасов, конечно, с выключенным светом.

— Генерал, все, что я скажу дальше, не имеет доказательств, но я клянусь своей честью, что все, что я говорю, правда.

Чи Нин подражал фразам из книг о шпионах.

— Семья Чи ведет секретное исследование, которое может повлиять на нормальную жизнь Имперской звезды.

Он ведь круто выглядит?

Чи Нин принял серьезное выражение лица.

— Я помню, генерал сказал, что независимо от того, кто это, если он угрожает безопасности жизни обычных людей в Имперской звезде, это предательство!

Чу Шаочэнь убрал улыбку с лица и серьезно сказал:

— Как ты узнал, о проведении этого исследования?

Погруженный в слишком реалистичную атмосферу, Чи Нин вдруг столкнулся с серьезным Чу Шаочэем, и неясное давление охватило его, словно его тело было связано веревкой.

Когда Чу Шаочэнь становился серьезным, его власть как топ-Альфы мгновенно проявлялась.

— Участник, то есть мой старший брат, сам сказал мне об этом. — Чи Нин, закончив фразу, вдруг наклонился ближе к Чу Шаочэню. — Генерал, я не настоящий информатор, я...

Услышав это, Чу Шаочэнь протянул руку, схватил его за подбородок и с приподнятой бровью сказал:

— Так кто же ты? Говори правду.

Его грубоватые пальцы касались подбородка, и Чи Нин был вынужден поднять лицо и посмотреть на Чу Шаочэня.

Он неожиданно попал в ловушку, которую Чу Шаочэнь специально подготовил, и, не замечая этого, послушно ответил:

— Я Омега генерала, только генерала.

Ответ, которого он совершенно не ожидал, застиг Чу Шаочэня врасплох.

— Этот ответ мне очень нравится.

— Так что, генерал, можно меня отпустить? У меня немного болит поясница, и ноги тоже затекли.

Его поясница полностью прогибалась, и верхняя часть тела была вынуждена подниматься. Если бы не природная гибкость Омеги, Чи Нин подумал бы, что ему нужно к врачу.

Глаза Чу Шаочэня потемнели, и он отпустил его.

— Чи Минье сказал тебе, что семья Чи проводит новое исследование?

Чи Нин начал тереть щеки и подбородок, услышав вопрос Чу Шаочэня, он покачал головой.

— Нет, он попросил меня спросить у генерала, знает ли он о каналах добычи голубых кристаллов или более дешевых источниках, которые им нужны.

— Значит, ранее семья Чи не проводила подобных исследований?

— Ну, я не знаю. В конце концов, это редкие кристаллы, большая часть ресурсов сосредоточена у федерального правительства. Частным компаниям трудно иметь большие объемы поставок для поддержки исследований.

Чу Шаочэнь задумчиво кивнул, его внимание переключилось на мысли о Чи Нине и его железах. Он не мог не задуматься о том, насколько важно для Омег иметь поддержку в сложных вопросах, особенно связанных с их здоровьем.

— Ты прав, — сказал он, опустив взгляд. — Все ресурсы действительно сосредоточены в руках федерации, и обычным людям трудно получить доступ к таким редким материалам, как голубой кристалл.

Когда Чи Нин посмотрел на него, Чу Шаочэнь не смог сдержать улыбку. Он сделал жест, чтобы Чи Нин подошел ближе, и, когда Омега оказался рядом, Чу Шаочэнь излучал такую уверенность, что это могло бы очаровать любого.

— Почему ты рассказываешь мне все это? — спросил он, приподняв бровь.

Чи Нин на мгновение замер, его мысли сбились с толку. Но затем, немного смутившись, он ответил:

— Как Омега генерала, я обязан быть честным и открытым.

Автору есть что сказать:

Чи *Драма* Нин привносит столько интересного в их отношения, что каждый день становится настоящим приключением.

<http://bllate.org/book/13925/1226903>